

Политические вопросы на повестке дня «Группы восьми»

О.Н. Барабанов*

Статистика повестки дня саммитов «Большой восьмерки» показывает, что число общеполитических вопросов, выносимых на обсуждение ее лидеров, увеличивается. В последнее время на заседаниях «Восьмерки» политические вопросы превалируют над экономическими и социальными. В то же время сохраняется достаточно устойчивый стереотип, согласно которому главной целью «Восьмерки» являются отнюдь не политические, а экономические проблемы. Однако после возникновения движения антиглобалистов в деятельности «Восьмерки» столь же важное место стали занимать проблемы политики развития и выравнивания социального положения в мире между развитыми и развивающимися странами.

Дополнительным фактором, способным повлиять на обсуждение политических вопросов в рамках встречи «Группы восьми», является фактор «новичков» – вновь избранных лидеров. Многое будет зависеть от их позиции. К их числу относится и президент Российской Федерации Дмитрий Медведев. И поскольку очевидно, что при любом «разделении труда» между ним и премьер-министром страны Владимиром Путиным во внутренней политике, внешняя политика, ее стратегическое формулирование – и де-юре, и де-факто – остается персональной задачей президента России. Поэтому весьма продуктивным для экспертного сообщества России является вопрос о выработке своего рода «повестки дня» для Медведева, или, иными словами, о «миссии Медведева».

Статистика повестки дня саммитов «Большой восьмерки» показывает, что число общеполитических вопросов, выносимых на обсуждение ее лидеров, увеличивается. В последнее время на заседаниях «Восьмерки» политические вопросы превалируют над экономическими и социальными. В то же время сохраняется достаточно устойчивый стереотип, согласно которому главной целью «Восьмерки» являются отнюдь не политические, а экономические проблемы. Однако после возникновения движения антиглобалистов в деятельности «Восьмерки» столь же важное место стали занимать проблемы политики развития и выравнивания социального положения в мире между развитыми

и развивающимися странами. Именно по этому кругу вопросов «Восьмеркой» принимаются решения, получающие наибольший резонанс в глобальном общественном мнении, и именно они формируют ее «лицо». Политические же вопросы на саммитах затрагиваются главным образом в целях обмена мнениями между лидерами, без реальных обязательств и их скоординированного последующего исполнения. Очевидно, что успех или неуспех того или иного саммита определяют отнюдь не политические вопросы. К числу вопросов, априори гарантирующих саммиту успех, относятся вопросы политики развития или, например, вопросы помощи странам Африки. Либо это могут быть широкомасштабные социальные инициативы, такие как обсуждение перспектив информационного общества на саммите на Окинаве. В этом случае, даже без принятия странами «Группы восьми» особенных конкретных обязательств, эти вопросы будоражат и формируют глобальное общественное мнение и потому являются показателем успеха саммита.

Что же касается общеполитических вопросов, то увеличение их доли в повестке дня «Восьмерки», начиная с 1990-х гг., было связано прежде всего с частичным допуском России к заседаниям тогда еще «Семерки». Формула P8/G7 делала оправданным обсуждение проблем безопасности, терроризма и других в ходе первой части саммита с участием России, а во второй его части участники возвращались к обсуждению привычного круга проблем.

В настоящее время, уже после формирования единой «Восьмерки», возник новый вопрос, который имеет весьма деликатный для России характер. Это вопрос о том, является ли «Восьмерка» ценностно-ориентированной структурой или же она проводит ценностно-нейтральную политику. Все чаще можно услышать мнение, что поскольку Россия не соответствует принятым на Западе ценностям демократии, свободы и прав человека, она должна быть исключена из «Восьмерки». Такой подход делает «Группу восьми» априори ценностно-ориентированной структурой. Но при этом понимание данных ценностей у России и у старой «Семерки» различно, о чем свидетельствует российская концепция «суверенной демократии».

* Материал подготовлен доктором политических наук, заведующим кафедрой политики ЕС Европейского учебного института при МГИМО, профессором кафедры мировых политических процессов факультета политологии МГИМО Олегом Николаевичем Барабановым.

Дополнительным фактором, способным повлиять на обсуждение политических вопросов в рамках встречи «Группы восьми», является фактор «новичков» – вновь избранных лидеров. Многое будет зависеть от их позиции. К их числу относится и президент Российской Федерации Дмитрий Медведев. И поскольку очевидно, что при любом «разделении труда» между ним и премьер-министром страны Владимиром Путиным во внутренней политике, внешняя политика, ее стратегическое формулирование – и де-юре, и де-факто – остается персональной задачей президента России. Поэтому весьма продуктивным для экспертного сообщества России является вопрос о выработке своего рода «повестки дня» для Медведева, или, иными словами, о «миссии Медведева».

Первый вопрос вытекает из инаугурационной речи нового президента России, в которой он заявил о фундаментальной роли права как внутри России, так и в мире в целом. Соответственно, здесь Россия могла бы выступить с предложениями о правовом регулировании современной и будущей мировой политики. И в этом случае выбор возможностей достаточно широк – от сдержанных призывов об определяющей роли Устава ООН в международных отношениях до более инновационных подходов в отношении того, в каком направлении будет развиваться международное право, возможно ли формирование на его основе элементов глобального коммунитарного права (по образцу коммунитарного права ЕС), и как соединять международное право с требованиями морали и ценностей в мировой политике. С этой точки зрения принципиальный акцент на праве нового российского президента может вступить в противоречие с вышеупомянутыми идеями о ценностно-ориентированной политике, которую должна проводить «Группа восьми». В любом случае здесь открывается достаточно интересное поле для дискуссий и серьезных футурологических предложений.

Другая интересная тема – это проблема «разделения труда» между «Группой восьми» и другими международными структурами. Речь идет не только об отношениях между «Восьмеркой» и ООН, но о гораздо более широкой геополитической футурологии. В последние годы все чаще о России говорят как о «мосте» между «золотым миллиардом» развитых стран и набирающими политическую силу «тремя серебряными миллиардами» развивающихся стран. В связи с этим концепция БРИК как скоординированной политики Бразилии, России, Индии и Китая уже перешла от уровня чистой риторики к более конкретным политическим

действиям – межминистерским консультациям и т.п. Примечательно, что их повестка во многом является параллельной текущей повестке «Восьмерки». Здесь роль России в соединении усилий «Восьмерки» с более широким международным представительством может быть весьма интересной.

Следующий пункт политических вопросов – нераспространение оружия массового уничтожения – в данном контексте вряд ли может стать приоритетным. Хотя само по себе глобальное партнерство «Группы восьми» по вопросам нераспространения может быть воспринято как успешный проект, в России оно вызывает противоречивые оценки. Ряд социальных и политических групп в России видят в этом проекте лишь средство для нивелирования российского ядерного потенциала. Потому новые инициативы по этим вопросам могут встретить сдержанную реакцию внутри страны. В любом случае они должны быть сфокусированы не на остающихся российских проблемах – уничтожении химического оружия, запасов плутония и т.п.

Далее, следует отметить, что политические вопросы в широком смысле слова не могут быть отделены от вопросов политики содействия развитию. И здесь для России может возникнуть новое поле деятельности. По всей видимости, уже назревает вопрос о создании в России аналога британского DFID или американского USAID – т.е. о формировании полноценного ведомства по международному развитию. Это представляется важным моментом, учитывая, что именно данный круг вопросов может стать темой «номер один» для деятельности «Группы восьми» в среднесрочной перспективе. Этому способствуют и разворачивающиеся дискуссии о глобальной ответственности «Восьмерки». Тем не менее до настоящего момента деятельность России в этой сфере была сконцентрирована главным образом на списании долгов стран развивающегося мира Советскому Союзу. Но в связи с недавним списанием ливийского долга СССР, практически всем развивающимся странам их советские долги уже прощены. И сейчас наступает время для выработки качественно иной, гораздо более активной и инновационной политики для России в сфере содействия развитию. Поэтому деятельность в этой сфере также могла бы стать значимой для нашей повестки дня.

Таковы основные вопросы в сфере общеполитических проблем, которые сохраняют свою значимость в повестке дня «Группы восьми» и могут быть использованы новым президентом России.